

Из-за того, что голос Лин Че был тихим, он звучал ниже, чем обычно.

Низкий и притягательный.

— Ключи, ключи от номера?

Некоторое время Сюй Танчжоу не мог собраться с мыслями.

Приятный запах молодого Альфы окутал его во тьме, его руку нежно держал другой человек, а ощущение прикосновения кожи к костяшкам пальцев и кончикам пальцев напомнило ему, что их пальцы переплетены.

Когда ничего не видно, кажется, что все чувства сосредоточены на другом человеке.

— Да, — Лин Че, казалось, опустил голову, и его теплое дыхание обдало его шею, — прежде чем говорить, войдем в номер. Хочешь, чтобы тебя засняли камеры наблюдения?

Только это отрезвило Сюй Танчжоу: «Это Сяо Ань отключил электричество в коридоре на этом этаже!»

Он не понял, как это было сделано, но все же понимал, что Лин Че здесь никто не видел.

Одну руку все еще держали.

Сюй Танчжоу не мог отпустить.

Лин Че на самом деле и не планировал отпускать его.

Как только Сюй Танчжоу неловко вынул правой рукой ключ-карту номера из левого кармана, Лин Че забрал ее:

— Какой номер?

Лин Че, возможно, ждал очень долго, и его глаза приспособились к темноте быстрее, чем его.

После того, как Сюй Танчжоу назвал номер комнаты, его провели к номеру и быстро открыли дверь.

Открытие двери и вставка карты - все это было сделано очень умело.

В тот момент, когда комната осветилась, они оба вздрогнули, и атмосфера стала слегка двусмысленной.

Только тогда Сюй Танчжоу обнаружил, что Лин Че был в маске и шляпе. Очевидно, что такой вид означал, что он пришел тайно. Это называется визитом?

С точки зрения Лин Че, Сюй Танчжоу был немного глуповат.

Он стоял тупо, устремив глаза на лицо Лин Че, цвет лица у него был не очень хороший из-за болезни, но был окрашен румянцем.

Сжатая рука, наконец, разжалась.

Лин Че, казалось, не скучал по ощущению того, что они держались за руки, и сказал:

— Ты что, дурак?

Ладони Сюй Танчжоу внезапно опустели, но его тон все еще был немного взволнованным:

— Почему ты здесь?

«Неожиданность такого внезапного нападения действительно взрывоопасна, ясно!»

— Ты же спрашивал, помню ли я Омегу, с которым начал встречаться несколько дней назад. Разве ты не ожидал, что я приеду сегодня вечером?

Сюй Танчжоу: ...

Почему он сейчас чувствует себя так неловко?

Сообщения, которые он отправлял раньше, тогда казались нормальными, но теперь они кажутся просто смущающими, даже ученики начальной школы справились бы с этим лучше, чем он.

Два человека как будто разговаривали на разных языках.

Говоря это, Лин Че уже снял маску и шляпу, обнажив лицо, о котором Сюй Танчжоу думал день и ночь.

Его волосы были растрепаны, и он выглядел утомленным. Возможно, он не ответил на сообщения Сюй Танчжоу раньше, либо потому, что был в самолете, либо потому, что он специально не хотел отвечать.

Короче говоря, он вдруг объявился здесь, в киногородке, находящемся более чем в тысяче километров от столицы, и появился перед Сюй Танчжоу.

Отбросив маску, Лин Че притянул человека перед собой, его движения были немного грубыми, затем он положил одну руку на затылок Сюй Танчжоу, а другой рукой коснулся его лба, как будто он обращался с ребенком.

У Сюй Танчжоу прошла лихорадка, и после приема лекарств ему стало намного лучше, но он все еще немного потел.

Лин Че почувствовал легкую влажность, нахмурился и сказал:

— Почему ты вдруг простудился?

Сюй Танчжоу не ответил, но осторожно спросил:

— Ты приехал сюда, узнав, что я заболел?

Вначале Лин Че хотел это отрицать.

Но глаза Сюй Танчжоу очень красивые, ясные черно-белые, взгляд простой и сосредоточенный, как звезды.

Лин Че обернулся и сказал:

— А ты как думаешь?

Уши Сюй Танчжоу покраснели:

— Я думаю, да. Ты, должно быть, узнал, что я болен, и приехал сюда.

Он знал, что он очень нравился Лин Че, но Лин Че по-прежнему отказывался это признавать.

Сюй Танчжоу сильно похудел всего за несколько дней, он выглядел красивым и хрупким.

Он был таким холодным на официальных фото «Юфэна», а сейчас он такой мягкий, но больше никто его не видит.

Никто не знал, что Сюй Танчжоу может быть таким милым.

Сюй Танчжоу все еще смотрел на него так, и такой взгляд, несомненно, дразнил Лин Че.

Глаза Лин Че потемнели, он опустил голову и сжал губы.

Этот поцелуй был слишком внезапным.

Это было совершенно неожиданно, Лин Че никогда не думал, что все будет развиваться так быстро.

Он не хотел первым подходить к Сюй Танчжоу и первым склонять голову.

Если только Сюй Танчжоу не попросит его об этом.

Но под влиянием импульса у него не было времени на раздумья. В тот момент, когда их губы соприкоснулись, ощущение, похожее на удар электрическим током, немедленно охватило кору головного мозга.

Все спокойствие, высокомерие и поэтапный подход ни к чему не привели. Как только они коснулись губ друг друга, дыхание обеих сторон внезапно застыло на мгновение, не в силах противостоять сильному желанию, которое они испытывали друг к другу.

!!!

Сюй Танчжоу, казалось, был напуган, неуклюже отступил назад, но его крепко держал в руках Лин Че и он не мог пошевелиться.

Его губы маленькие и пухлые особенно подходят для поцелуев.

Лин Че целовал его раньше бесчисленное количество раз.

Но когда он снова поцеловал его через несколько лет, импульс был еще сильнее, чем в первый раз, и он почти потерял контроль.

Лин Че знал, что он был немного груб, но сейчас он действительно не мог себя сдерживать. Он испытывал к Сюй Танчжоу фатальное влечение, ничего не делая. Он хотел сделать это еще во время их воссоединения, и он хотел сделать куда больше, чем просто это.

От этого поцелуя голова Сюй Танчжоу онемела, а все его тело ослабло.

В этот момент он был словно пригвожден к месту, он стоял, даже не осмеливаясь пошевелиться. У него в голове не осталось вообще никаких мыслей. Его глаза покраснели, и он мог только непроизвольно схватиться за одежду Лин Че.

Это небольшое движение показалось Лин Че призывом к действию.

Никто не смог бы устоять перед таким Сюй Танчжоу.

У Лин Че снова перехватило дыхание, и он стал более напористым.

Вкус Сюй Танчжоу был слаще, чем в его воспоминаниях.

В результате его руки потеряли силу, пока он держался за тонкую и мягкую талию, принадлежащую Омеге.

Дело не в том, что Сюй Танчжоу ни разу не целовал Лин Че во сне.

Что касается Лин Че, у него были самые разные сны, но он чувствовал, что они были гораздо менее захватывающими, чем поцелуй в реальности.

Это был просто поцелуй, ничего ниже шеи, феромоны в комнате были слишком густыми, чтобы раствориться.

Отчетливо были слышны только звуки поцелуев в тихой обстановке.

Эта двусмысленность заставила человека в объятиях Лин Че покраснеть.

Импульсивный, но сдержанный поцелуй закончился, температура тела продолжала повышаться, а лоб больного был влажным.

Мужчина в объятиях Лин Че вспотел, глаза слезились, а губы слегка опухли.

Лин Че прижался своим лбом ко лбу Сюй Танчжоу, не решаясь продолжать, и хрипло сказал:

— Тебе так жарко?

Они поцеловались.

Это был глубокий поцелуй с языком.

Это осознание заставило Сюй Танчжоу трепетать, как никогда раньше.

Кажется, что благодаря этому поцелую их действительно можно назвать влюбленными.

Сердце Сюй Танчжоу все еще громко билось, и он в панике ответил:

— Ты, ты целуешь меня... Мне жарко.

Лин Че ослабил свою руку на талии Сюй Танчжоу.

Когда Лин Че услышал эту ужасную фразу, он почти стиснул зубы, чтобы подавить свое желание:

— Ты весь в поту и воняешь до смерти.

Сюй Танчжоу: ???

Лин Че: ???

Итак, Лин Че был одинок последние четыре года после расставания с ним, верно?

Собираясь сердито выругаться, Лин Че поцеловал его в лоб и тихо сказал:

— Ты хочешь, чтобы простуда усилилась? Иди сначала прими душ, вытрись и переоденься в сухую одежду.

Сюй Танчжоу: «... Остается только признать поражение».

* * *

Как только прибыл Лин Че, относительно просторная комната стала очень маленькой.

Сяо Ань пришел снова и принес немного еды. Оказалось, что Лин Че еще не ужинал. Большая звезда сказала, что еда здесь действительно ужасная, а дело не в том, что Сюй Танчжоу прихотлив и о нем нелегко заботиться.

Сюй Танчжоу переоделся в чистую одежду после принятия душа. Когда он вышел из ванной, Лин Че уже налил стакан воды и положил лекарство рядом со стаканом.

Лин Че сидел на диване и говорил по телефону.

Он слегка нахмурился, его поза была непринужденной, и он просто с чем-то согласился.

Сюй Танчжоу уже проглотил таблетки и внезапно почувствовал себя немного растерянным, поэтому ему пришлось взять сценарий и сделать вид, что он его читает.

Однако Лин Че протянул свои длинные руки и усадил его. Его большие руки нежно сжали его шею сзади. Его поза немного напоминала ласку кошки.

Сюй Танчжоу: ...

Этот Альфа, казалось, относился к нему как к своему.

Но Сюй Танчжоу по-прежнему чувствовал себя очень комфортно и не менял позы. С ним что-то не так?

Лин Че сказал:

— Я знаю.

Затем он повесил трубку.

Когда их глаза встретились, Сюй Танчжоу невольно перевел взгляд со сценария на тонкие губы другого человека. Вспомнив недавний страстный поцелуй, Сюй Танчжоу был так смущен, что его поймали с поличным.

Он небрежно отвернулся, снова сосредоточил свое внимание на сценарии и небрежно спросил:

— Это сестра Я звонила?

Ситу Я, вероятно, не понравилось, что Лин Че приехал к нему.

— Это моя мама, — Лин Че тоже почувствовал себя немного неловко.

Согласно здравому смыслу, их отношения развивались слишком быстро.

Он убрал руку, державшую его за шею, сел прямо и добавил:

— Та, которая меня родила.

Лин Че редко упоминал свою семью и никогда не говорил о себе.

Это был первый раз, когда он слышал, как Лин Че говорил об этом.

Биологическую роль отца Лин Че занимает известная Альфа женского пола смешанной расы, Лин Чжи, а мать - Бета. Говорят, что она женщина, она редко появляется на публике. Вообще говоря, Лин Че называет Лин Чжи матерью, а Бета-мать мамой, что очень часто встречается в семьях, где оба родителя — женщины.

Его непослушный характер происходит из такой семьи: как единственный мужчина в семье, он с детства воспитывался свободно.

Лин Че сказал:

— Послезавтра день рождения моей мамы, и она попросила меня прийти домой.

Сюй Танчжоу кивнул:

— О.

Но подумал: «Значит, Лин Че уедет послезавтра?»

Он только что приехал.

Видя, что Сюй Танчжоу не помнит, что с ним произошло, разгоряченный разум Лин Че постепенно немного остыл. Когда они расстались, Лин Че никому не сказал причину, и его семья не знала, что Лин Че бросили.

Никто в семье Лин не воспринимает феромоны всерьез. В семье с партнером АВ наблюдается своего рода высокомерие в отношениях. Несмотря на то, что они расстались уже давно, маме Лин Че все также очень нравился Сюй Танчжоу. Она недавно с большим энтузиазмом следила за «Нашим идеальным путешествием».

На самом деле, во время этого телефонного звонка его мама попросила его привести Сюй Танчжоу к ним домой.

Лин Че не только не рассказал ей, что они снова вместе, но и не рассказал ей об амнезии Сюй Танчжоу.

Сюй Танчжоу выглядел немного разочарованным и, казалось, сильно похудел всего за несколько дней.

Лин Че прищурился:

— Твою помощницу нужно заменить. Как она вообще заботится о тебе?

Сюй Танчжоу подумал, что Ву Нана не может взять на себя вину за это.

Когда он собирался что-то сказать, в дверь внезапно позвонили.

Лин Че отпустил руку и указал подбородком в сторону двери:

— Кто-то тебя ищет.

Сюй Танчжоу в замешательстве подошел к двери и сначала посмотрел в глазок, чтобы увидеть, кто там. У двери оказался Сяо Ян.

Сяо Ян никогда не приходил в его комнату. «Что-то случилось?»

— Это актер из съемочной группы, — Сюй Танчжоу обернулся и сказал. — Мы только что репетировали вместе, я не знаю, связан ли его визит с работой.

— Актер? — Лин Че прищурился. — Второй главный герой, который играет Лу Сю?

Сюй Танчжоу:

— Это он, его зовут Сяо Ян.

Лин Че, должно быть, видел официальное объявление о «Юфэн».

Лин Че хмыкнул.

Он такой высокий и имеет сильное присутствие.

Для человека со статусом Лин Че показываться здесь было слишком хлопотно, поэтому он неохотно отодвинулся так, чтобы его нельзя было увидеть.

Сюй Танчжоу чувствовал себя так, словно прятал большую кошку.

Особенно высокомерную.

Он открыл дверь, и мужчина, естественно, заблокировал дверь:

— Ян гэ.

Сяо Ян улыбнулся и протянул ему пакет:

— Чжоучжоу, я только что попросил своего помощника купить две чашки чая с молоком во время репетиции, но забыл тебе сказать.

Сюй Танчжоу быстро подхватил его:

— Спасибо!

— Почему у тебя такое красное лицо? — собеседник удивился. — У тебя все еще жар?

Сюй Танчжоу быстро это опроверг:

— Возможно, это потому, что я только что принял душ, и мне было немного жарко.

Его лицо очень красное?!

Сяо Ян с тревогой сказал:

— Если сегодня вечером ты плохо себя чувствуешь, не читай сценарий. Мы поговорим об этом завтра вечером.

Сяо Ян очень приятный человек и всегда дает советы.

Сюй Танчжоу кивнул и искренне сказал:

— Хорошо, спасибо, Ян гэ, мы встретимся завтра вечером.

Сяо Ян сделал шаг, собираясь уйти, но потом кое-что вспомнил:

— Его только что доставили, он еще горячий. Тебе не нужно беспокоиться о том, что ты наберешь вес, он без сахара. Ложись спать, как только выпьешь его.

Дверь Сюй Танчжоу еще не была закрыта.

Но его самого там уже не было.

Сяо Ян был потрясен.

У Альфа, пришедшего закрыть дверь, были густые брови и сильная аура, и он молча заявил о своем суверенитете.

После короткого взгляда Альфа закрыл дверь с холодным выражением лица.

Сяо Ян почти усомнился в собственных глазах: «Это был Лин Че?!»

Он не был уверен.

Но след феромона, принадлежавшего Альфе S-класса, незаметно распространился, ослабив его ноги.

«Это...легендарное палящее солнце?»

Лин Че:

— Здесь действительно шумно.

Сюй Танчжоу, находившийся за дверью, беспомощно наблюдал, как кто-то забрал чай с молоком:

— Он тебя видел?

Лин Че это не волновало:

— У него нет доказательств.

Сказав это, он вставил соломинку и сделал глоток, сказав с отвращением:

— Без сахара, но все равно так сладко.

Чай с молоком был выброшен в мусорный бак по параболе.

Сюй Танчжоу все еще смотрел на него широко открытыми прекрасными глазами, полными вопросительных знаков.

«Ревнует?!?!»

Лин Че стал немного холоднее:

— Хочешь попробовать на вкус?

<http://bllate.org/book/14606/1295898>